

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director

TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXII

Buenos Aires, 6 de octubre de 1970

Буэнос Айрес, вторник 6 октября 1970 года № 1076

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

407. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИОРДАНИИ. — ВОЕННЫЙ ДИКТАТОР. — «ДЕНЬ ТАНКИСТА». — 750-ЛЕТИЕ СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. — ПОДСОВЕТСКИЕ ТАНЦОРЫ «ИЗБИРАЮТ СВОБОДУ». — СОЦИАЛИЗМ БЕЗ СТОЛОВОЙ ПОСУДЫ. — «ЖИГУЛИ». — Ю. ДАНИЭЛЬ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ.

В прошлый раз я писал о том, что арабские партизаны отвлеклись от борьбы против Израиля на его территории и предпочитают разводить смуты в приютившей их Иордании. При поддержке Ирака они стремятся свергнуть короля Гуссейна. Одновременно приняла угрожающие размеры активность воздушных пиратов.

Партизанская борьба, как и терроризм говорят о мужественном самопожертвовании, но захват в воздухе пассажирских самолетов требует меньше героизма, ибо при неудаче дело ограничится несколькими годами заключения в благоустроенных тюрьмах Великобритании, Западной Германии или Швейцарии. Уничтожение трех гигантских самолетов в Иорданской пустыне и четвертого в Каире не наносит удара Израилю, а только бьет по кассам западных страховых кампаний, ибо все эти самолеты застрахованы. Злоключения сотен пассажиров в период пребывания в пустыне вызывает возмущение против «пиратов» и правы Нассер и король Гуссейн, считая, что это провоцирует негодование западного мира против арабов вообще и тем служит интересам Израиля.

Но особенно возмутительно отношение партизан к королю Гуссейну, который их приютил, позволил создать в лагерях свои школы терроризма и партизанских методов войны, веря, что все это будет направлено на разложение израильского тыла. С той же целью он приветствовал появление в северной части Иордании 12-тысячного иракского войска. Теперь выяснилось, что все это направлено не на борьбу против общего израильского врага, а против самого короля. Партизаны установили свои заставы в приютившей их столице и грозят свергнуть монарха, который с трудом несколько месяцев сдерживал негодование верных ему войск и только 16 сентября ввел военное положение, передав наведение порядка маршалу Маджати. Маршал составил военное правительство и предложил «фидаям» (партизанам) сдать оружие, на что их вождь Ясер Арафат ответил отказом. Пока еще неизвестно, кто победит в этой брато-

убийственной межарабской войне, но я хочу отметить два возможных варианта этого нового конфликта:

1. Падение монархии короля Гуссейна явится ударом по престижу не только президента Нассера, но и поддерживающего его СССР. Поражение Гуссейна одновременно приведет к падению более умеренных партизанских вожakov и к захвату власти в Иордании войсками Ирака, что создаст на берегах Иордании и Мертвого моря форпост маоистов, враждебный не столько Израилю, сколько СССР и Соединенным Штатам.

2. Победа короля положит конец не только воздушному пиратству, лишив его основных баз на территории Иордании, но и создаст условия для переговоров о компромиссном мире, которого добиваются Нассер*) и Гуссейн и на который вынужден будет пойти Израиль.

Поездка Брежнева в Среднюю Азию с посещением пяти республик: Казахской, Туркменской, Таджикской, Киргизской и Узбекской явилась не только демонстрацией равноправия азиатов и особого к ним внимания в Советском Союзе, но и военной инспекцией приграничных с Китаем войск. Недаром его сопровождал министр обороны маршал А. А. Гречко с целой свитой из офицеров генерального штаба. Брежнев выступал перед народом и на партийных собраниях, но одновременно посещал военные лагеря и объезжал зоны расположения войск в сопровождении командующих военных округов: Среднеазиатского — генерала армии Н. Г. Лященко, которому подчинены военные силы смежных с Зап. Китаем республик и Туркестанского округа — генерал-полковника С. Е. Белоножко.

Эти посещения штабов обоих округов, лагерей и авиационных баз были не менее важны, чем громкие речи Брежнева на всяких манифестациях и собраниях партактивов. Отметим, что Брежнев, следуя по пути не столько Хру-

*) Статья «На Родине» № 407 была написана и сдана в набор до смерти Нассера.

щева, сколько Сталина, подчеркивает, что фактически является не просто диктатором, но именно военным диктатором, опирающимся на политические и строевые кадры вооруженных сил, что мы видели при его активном участии в весенних маневрах «Двина» на территории Белорусского военного округа.

Поводом для бряцания оружием послужил торжественно отпразднованный 13-го сентября в Москве и по всей стране «День танкиста». Еще 11-го сентября состоялось в Доме Союзов собрание, на котором выступил с докладом новый начальник бронетанковых войск маршал Амазасп Бабаджанян, много лет командовавший Одесским Военным округом, а последние два года бывший начальником Военной Академии Бронетанковых войск имени маршала Р. Я. Малиновского (раньше носившей имя Сталина).

Маршал Бабаджанян свыше часу говорил, что танки — решающее оружие современной сухопутной войны, ибо переходят реки и озера и могут преодолевать зараженное термоядерным оружием пространство, чего не может сделать пехота. Он явно имел в виду войну с Китаем — переправы через Амур и Уссури и быстрое продвижение по степям Западного Китая и полям Манчжурии. Интересно отметить, что во главе бронетанковых войск вторично стоит армянский маршал: сначала это был маршал бронетанковых войск Иван Баграмян, участник прошлой войны, а теперь — маршал Бабаджанян, также сражавшийся в прошлую войну, но в отличие от своего предшественника не входивший в состав правящих партийных органов, в которые он несомненно войдет в будущем году на XXIV партсъезде.

В целях поддержания патриотического духа, который советчики надеются использовать в трудный для них момент, в Новгороде 13-го сентября состоялось торжественное празднование 750-летия со дня рождения «великого русского полководца Александра Ярославича Невского». Смешно, что в речах и газетных сообщениях избегали называть его Великим Князем, хотя все знают, что его титул был именно таким. Также избегают сообщать, что он причислен к лику святых и о том, что Патриархия отмечала этот день, как церковный праздник. На стене Софийского собора установлена доска с надписью: «За Русь и Новгород Великий отсюда из Кремля в 1240 и 1242 годах уходили защищать родную землю дружины Александра Невского, разгромившие врага в битвах на Неве и Чудском озере». Видимо в

История русского народа еще не написана. Есть «богословская схоластика», есть «философская схоластика». Обе подогнаны под заранее данную цель и обе базируются на сознательном искажении исторических фактов. Схема русской истории, лишенная по крайней мере сознательного искажения, будет в одинаковой степени неприемлема ни для правых, ни для левых читателей. Однако она может дать ответ на два вопроса. Первый: как это все случилось, и, второй, как сделать так, чтобы всего этого больше не случилось.

Иван СОЛОНЕВИЧ

связи с договором Косыгина с Брандтом власти не назвали национальность врага, разбитого на Чудском озере. Этот праздник несомненно привел к росту монархических настроений в народе.

За последние недели три талантливого представителя русского балета «избрали свободу». В Лондоне во время гастролей балета (театра им. Кирова) просила политическое убежище 29-летняя прима-балерина Наталия Макарова. Макарова сумела хитро отвести всякие подозрения тем, что просила двух советских дипломатов помочь ей приобрести и отправить в СССР британскую автомашину и вручила им деньги на ее покупку. Они автомашину купили, но предложили Макаровой встретиться с ними, чтоб перед отправкой машину еще раз испытать. Под этим предлогом балерина покинула гостиницу, обманув бдительность сопровождавших балет чекистов, и просила политическое убежище. Макарова заявила властям, что ей претит отсутствие личной свободы в СССР и депотическое отношение к балеринам дирижера балета Константина Сергеева и его жены — преподавательницы балетной школы, сопровождавшей мужа для надзора за балеринами.

Немного спустя при гастролях в Мексике балета Моисеева просили свободу два его лучших танцора. Сначала — Александр Иванович Филиппов, а затем по получении им убежища, за ним последовал Геннадий Семенович Востри-

АНАТОЛИЙ КУЗНЕЦОВ

Внутренний цензор

Итак, одни писатели ударяются в открытый цинизм: раз в нашей жизни преуспевают только сукины сыны, так будем же таковыми в полную силу, уж преуспеем — так преуспеем. Самоцензура и ложь в творчестве становятся для них самой их плотью и кровью. К подлинной литературе это племя относится с ненавистью поистине патологической, и чем более честного и талантливого писателя они видят, с тем большим бешенством готовы удушить его.

Другие, видя, что без компромиссов не проживешь, идут на вынужденную самоцензуру, на разное политиканство,

уступки, каждый в меру своей совести, ради того, чтобы где-то что-то все-таки донести до людей в своих творениях-калеках, делать хоть что-нибудь, хоть малые дела, и тем выполнять свою миссию.

Третье предъявляют к себе требования по большому счету, на уступки не идут, с цензурой не ведут игры, и самоцензуры (думают они) не имеют. Произведения такого писателя имеет шансы попасть в печать только чудом, каким-то исключительным случаем. Они пишутся в стол, в лучшем случае пойдут «Самиздатом».

О, сколько сейчас на Руси забытых рукописей столов, а может и ям в земле, подобных моим. Далеко не все попадает

в «Самиздат», авторы показывают свои работы только самым близким людям и не позволяют перепечатывать.

Я занимался поисками такой литературы, просил кого только мог: дайте почитать рукописи. Так я узнал совершенно великолепную молодую ленинградскую литературу, можно сказать, целое явление в сегодняшней литературе. Но авторы ее не признают «Самиздата», держатся закрытой, обособленной группой, пишут как бы для себя, для своего удовольствия — и кладут в стол. И только если вы очень заслужите их доверие, вам могут дать прочесть совершенно блестящие рукописи, но не выпуская их из дома. То есть, вы приходите к кому-то домой, можете устраиваться на тахте, пить чай — и читать хоть всю ночь, брать же с собой или снимать копии нельзя.

Не осквернять свое творчество нечистоплотной борьбой за публикацию, работать только для искусства, не зная вопроса «зачем?» — это их принцип, и он симпатичен... Но только при нем

обнаруживается одна странность, причем с такой пугающей последовательностью и наблюдавшаяся мною так часто, что, пожалуй, можно считать ее закономерностью.

Для движения и развития таланта нужны не только искренность в самовыражении, свобода творчества без всякой цензуры, но, как воздух, нужна все-таки аудитория. Аудитория питает талант. Она необходима писателю так же, как, скажем, актеру. Какой бы ни был гениальный писатель, но если он выступает запершись, перед зеркалом, без общения с зрительным залом, без аплодисментов, наконец, он просто зачахнет. Писатель, поэт по самой своей сути — человек, говорящий для аудитории. «Пишу только для себя» — в конечном счете самообман. Распространенное утешение «Меня оценят потомки», за очень редким исключением, не может заменить живую воду публикации сегодня. Если тебя читают несколько друзей, то вначале, может, этого и достаточно, но на-

*) См. № 1075 «Нашей Страны».

ков. Первый заявил, что не в силах выносить советский политический режим и боится ареста в случае возвращения, ибо критиковал режим мексиканским артистам. «Я люблю мою страну и мой народ — заявил Филиппов на пресс-конференции 8-го сентября — но в Советском Союзе невозможно свободно говорить. Русский народ не в состоянии понять другие страны, ибо этому препятствует цензура». Второй сказал, что ему претит советское подхалимство, без которого артист не может сделать карьеры.

Типичное доказательство бестолкового советского хозяйничанья дает статья в «Правде» от 15-го сентября. Из нее мы узнаем, что не только в провинциальных городах, но даже в Москве трудно купить в магазинах тарелки, стаканы, вилки, ножи и ложки, чаши и чайники. «Правда» говорит, что рост благосостояния (!) населения ведет к повышению спроса на столовую посуду, а также на мохнатые полотенца, линолеумы и кухонную посуду. Винават Госплан, который не рассчитал, что растущий спрос вызовет перебои и потому не запланировал своевременно рост выпуска этих предметов широкого потребления. Затем идут упреки по адресу фабрик, не выпустивших достаточное количество стеклянной посуды, которая при употреблении часто бьется. Теперь является проблемой купить стеклянные стаканы, рюмки, вилки, ножи, ложки. Рынок требует дополнительного выпуска 40 миллионов штук стеклянной посуды, которую даже в столице не найти. Нечего и говорить, что в провинции давно перешли на небьющуюся посуду из пластмассы, чтоб не мучиться из-за отсутствия тарелок или чашек.

Это естественный результат социалистических методов планирования производства и торговли. При наличии частного производства и частной торговли желающий заработать частник давно налазил бы производство достаточного количества нужной посуды или полотенца и линолеумов и продавал бы их по доступным ценам. Так оно и будет при народной монархии. Это можно легко доказать подсоветским людям, которые все чаще узнают, что нигде в свободном мире подобные проблемы не возникают.

Новым автозаводом в Тольятти наконец выпущены первые удобные легковые автомобили, тип которых немного отличается от итальянских «Фиат». Машины рассчитаны на суровый русский климат и советские неблагоустроенные дороги. В «Правде» от 9-го сентября им посвящен подвал с громким заглавием: «Доброго пути, «Жигули»!». Так будут называться новые машины. Городу вместо исторического имени Ставрополя присвоили имя итальянского коммуниста, в ежовщину подвопившего под расстрел не только своих земляков-однопартийцев, но и поляков, расследование мнимых преступлений которых ему поручили. Но завод строили итальянские инженеры, сторонники демохристианской и социалистической партии. Поэтому машинам дали поэтическое имя гор, на фоне которых стоит новый завод. В статье вовсе не упоминается о проектировщиках и конструкторах итальянцах, а воспеваются главный металлург завода партизана А. С. Евсеев, получивший ленинскую премию.

Итальянцев устранили от проектирования и постройки завода грузовых машин на Камере около пристани Набережные Челны, который будут строить фран-

цузы и немцы под общим руководством французской фирмы «Рено». Эти большие и мощные грузовики, «вездеходы» при любой погоде и по дорогам без асфальтного покрытия несомненно предназначены для военных целей (Перевозки моторизированной пехоты и всяких видов тяжелого воинского снаряжения). К постройке завода будет приступлено еще настоящей осенью.

Возможность появления в продаже для частных лиц 60.000 легковых «Жигулей» вызвала любопытную реакцию в «Литературной газете». Многие хорошо зарабатывающие писатели, артисты, инженеры, врачи, бюрократы, как и военный генералитет, пользующиеся по должности казенными автомобилями, годами мечтали иметь собственный автомобиль, которым могут пользоваться без упреков в злоупотреблении членами семьи и сам собственник, когда выйдет в отставку. Всем им статья в «Литературной газете» придется не по вкусу. Она предлагает не пускать в продажу «Жигули», а употребить их на усиление парка такси городского автотранспорта. Она отвергает притязания частных лиц, приводящих обычно 4 довода в этой дискуссии: 1) Во всем мире выпускаемые автомобили поступают в продажу — но ведь эта ссылка на непримлемый для большевиков мир капитализма. 2) Частный автомобиль есть признак повысившегося благосостояния масс. — Однако надо думать не о благосостоянии привилегированных групп населения, а о тех, кто не в состоянии купить автомобиль. 3) Свой автомобиль позволяет туристические поездки, более приятный отдых, лучшее использование свободного времени в нерабочие дни. — Это опять относится лишь к высокооплачиваемым категориям. 4) Продажа автомобилей дает возможность наиболее квалифицированным специалистам тратить меньше времени на проезд и отъезд с места работы. Этот тезис отстаивают работники Госплана, мечтающие приобрести свой автомобиль.

Но правоверные марксисты из «Литературной газеты» на все это возражают: новые машины должны способствовать в первую очередь работе коммунального автотранспорта. Теперь есть всего несколько десятков тысяч такси, из которых 20% обслуживает Москву, Ленинград и Киев, которые обладают метро. Но свыше 200 городов с населением свыше ста тысяч жителей, почти лишены такси. Такси должны стать при новых «Жигулях» основным видом транспорта СССР. Это избавит многих от мечты иметь свой автомобиль и связанных с ним забот о гараже и горючем. Частный автомобиль есть зло для общества. Уже сейчас в стране 1,2 миллиона частных автомашин. Владельцы строят для них безобразные частные гаражи, занимающие площадь и воруя для своих автомобилей сменные части и бензин из государственных гаражей и мастерских. Частные автомобили отравляют воздух столицы, загрязняют не только почву, но и воду. Часто за городом неподалеку от мест купания трудящихся можно видеть собственников машин, которые моют в реке или на берегу озера свои машины. В дачных местах воняет бензином, помята трава и валяется мусор, выброшенный с грязными тряпками из автомашин ее владельцем. Когда за рулем окажутся тысячи новых владельцев с потугами на лихую езду, то число их жертв достигнет тех страшных цифр, которыми славятся капиталистические страны, но которых не знает СССР. По всем соображениям «Литературная газета»

Виктора Подгурского» в свое время положила начало целому течению «молодежной советской повести» о мятущемся молодым человеке, продолжал дальше писать все лучше и соответственно подвергался все более свирепой цензуре, пока его не прекратили печатать совсем. Он фактически стал писать в стол. Нужда, мрачная безнадежность, работа «для потомков»... В последний раз я побывал у него летом 1969 г. У него лежит огромная куча неопубликованного. Читашь — и на всем печатать как-то тупика. А последний, самый свежий его роман «Робеспьер» я не смог дочитать: это почти графомания, так это плохо написано, без малейшей искры.

Украинскую поэтессу Лину Костенко многие считали второй Лесей Украинкой, а может быть и больше, она выпустила прекрасные книги стихов, затем ее стали печатать все меньше, и вот много лет совсем не печатают. Она продолжает работать, у нее горы неопубликованного, но только оно не лучше того,

предлагает не пускать в продажу новые «Жигули», а все 60.000 новых машин итальянского типа поделить между такси городского транспорта и партийно-советскими учреждениями, где тогда большее число ответственных работников будет пользоваться казенными автомобилями для выполнения своих прямых служебных обязанностей. Они же смогут не терять времени и сил для прибытия во-время на службу и на отъезд домой.

Появление этой статьи очень характерно. Она инспирирована свыше для подготовки любителей собственных автомобилей к тому, что им придется ждать еще много лет.

Но этот вопрос выходит за пределы автомобильной темы: то же самое можно сказать о постройке частных дач для летнего отдыха вместо поездки в санаторию или дом отдыха своего ведомства, о приобретении книг вместо пользования общественными библиотеками. Теперь в СССР идет скрытая борьба между тем высокооплачиваемыми категориями квалифицированных работников, которые хотят обеспечить свою семью и самих себя своей собственной дачей, своими книгами, граммофонными пластинками, своей мебелью и наконец своим автомобилем, а не пользоваться государственными этими благами, которых они лишаются, уйдя в отставку или впаив в немилость.

Тринадцатого августа вышел на свободу из Владимирского изолятора по отбытии день в день пятилетнего срока заключения писатель Юлий Даниэль, отбывавший его сначала в концлагере Пюльма в Мюрдовии, а потом в наказание за протесты — в суровых условиях владимирского изолятора. Ему указали, что он 5 лет должен проживать под надзором властей и предложили на выбор три города в расстоянии свыше 100 километров от Москвы: Рязань (где живет часть времени Солженицын), Малоярославец или Калугу. Даниэль выбрал Калугу и в тот же день на автомашине был туда доставлен, повидав лишь издали Москву с объезжающего столицу автомобильного шоссе. Затем ему сказали, что он может просить через Калужский горсовет у управления милиции разрешения на поездку к отбывающей ссылку в Иркутской области жене Лариссе. Сыну разрешили повидать отца при освобождении и предложили поселиться с ним в Калуге.

Для сравнения эпохи Сталина - Ягоды с эпохой Брежнева - Андропова я проведу параллель между Даниэлем и мной самим. В мое время при малейшем политическом протесте давали новый срок заключения, — Даниэль его не получил! Ему ничего не сократили, но и ни одного дня не прибавили, а при мне расстреляли анархиста Лихошерста из бывших красных партизан и группу монахинь за отказ от работы. Мне указали, что помимо трех столиц мне закрыты еще 28 больших промышленных городов, но вне этого списка я могу ехать, куда хочу, и менять местожительство без всякого разрешения. Даниэль же прикован к выбранной им Калуге. Впрочем ограничение в свободе передвижения ему дано на пять лет, а мне, как и всем в мое время, пожизненно. Кроме того, впоследствии список запретных городов для политрепрессированных продолжал расти. Пусть читатели решат сами: какой из этих режимов либеральнее?

Алексей Ростов

что публиковалось, а скорее хуже.

От последнего посещения ее я вынес тяжелое чувство какой-то непоправимой беды. Она окружена слезкой, запугана, отгородилась от всех, она едва-едва открыла мне дверь. Та же нужда, безвыходность, заваленный рукописями стол — но начинаешь читать одно, другое и вдруг видишь, что это пережевывание, топтание по кругу. Последнюю повесть «Богдан Хмельницкий» Лина Костенко пишет бесконечно, переделывая и переделывая, но когда я взглянул на отрывки, мне стало не по себе. Они мертвы.

Молодой ленинградский писатель Владимир Марамзин имеет потрясающие неопубликованные произведения, написанные несколько лет назад. В печать у него прошли только некоторые рассказы и книжечка для детей. Он продолжает писать «в стол», но не лучше прежнего, а все хуже.

Цензура губит в том случае, когда с нею ведут игру, доводя до проституиро-

вания талантом и разрушая его. Но если не идти с нею на компромиссы, уйти, быть в чистой литературе без аудитории — опять гибель.

Что же в таком случае представляют собой забытые рукописями столы? На девяносто процентов это залежи талантливых, интересных, порой захватывающих заявок. «Суждены нам благие порывы, но свершить ничего не дано». Но вдобавок эти заявки еще компромиссны, написаны все с той же самоцензурой, делающей их ущербными. Ведь это только по сравнению со свирепой цензурированной публикуемой литературой они могут казаться написанными свободно. Большинство авторов питало тайную надежду, что вдруг это все-таки будет опубликовано, и писали они хоть и свободнее признанных писателей, но отнюдь не абсолютно свободно. То, что хранят в столе — это все равно самоцензурированная литература, то ли побывавшая в редакциях и отвергнутая, то ли хоть и не побывавшая, но такая, что автор не очень боится обыска.

Часть такой литературы ходит в «Самиздате», но ведь опять-таки это не абсолютно вольная литература, это все — вольность до определенного предела, сдерживаемая самоцензурой. Если КГБ будет квалифицировать ту или иную самиздатскую вольность как антисоветскую агитацию, то автор будет это оспаривать.

Итак, вынужденная самоцензура, куда ни посмотришь. В одном случае больше, в другом случае меньше. В мире, поставленном вверх ногами, одни прочно ходят на руках, другие пытаются ходить на четвереньках, и это уже страшная крамола. Но кто нормально ходит на ногах?

Может быть, существуют рукописи, которые хранятся не в столе, а где-нибудь в дупле или в земле, но там о них ничего не известно. Я сказал уже о своих попытках, закрывшись по ночам, пробовать вставать на ноги. Если бы кто-нибудь случайно наткнулся на зарытые мои рукописи, пожалуй, меня бы посадили в сумасшедший дом или как-нибудь тихо ликвидировали. Человек в Советском Союзе, пишущий без самоцензуры, должен быть готов заплатить за это дорогой ценой.

Все к той же вынужденной самоцензуре, то есть к вынужденному насилию над своим творчеством, я безусловно отношу искусство говорить между строк. Одно дело подтекст, как художественный прием, но другое дело попытка сказать между строк то, что куда нужнее было бы сказать прямо.

«Великое искусство», которому человек учится в СССР чуть ли не с пеленок — читать между строк, говорить между строк, — нигде и никогда в истории, возможно, не было так развито, как в СССР, и не было литературы, пронизанной им до такой степени, как советская. Случается, что, читая книгу, ищем в ней и находим такое, что сам автор не думал сказать, а мы умеем даже и это находить.

И все же, хотя писатель иногда тратит на это много сил, далеко не всегда его понимают, а цензура соответственно тоже шлифует бдительность и спрашивает. «А что вы этим хотели сказать?» даже по поводу описания продавленного дивана.

В собственных моих произведениях, я уверен, большинство людей не понимало того сказанного между строк, что пропускала, не понимая, цензура. В «Бабьем Яре», например, сказано черным по белому: «Как вы смеете, какое вы имеете право брать на себя решение вопроса о моей жизни: сколько мне жить, как мне жить, где мне жить, что мне думать, что мне чувствовать...», «Сегодня одна фашистская сволочь произвольно устанавливает одно правило, завтра приходит другой мерзавец и добавляет другое правило, пятое и десятое, и Бог весть сколько их родится еще во мгле фашистских мозгов. Но я хочу жить!»

Весь роман — это обвинительный акт всем диктатурам, любому насилию над человеком и не столько прошлому нацистскому, сколько существующему советскому. Но по письмам, обсуждениям, беседам с множеством людей я вынес впечатление, что «Бабий Яр» был принят так, как он выглядел внешне: новые факты о зверствах немецкого фашизма, антифашистский роман, плюс беспокорность о том, что немецкие реваншисты снова поднимают голову. А как же иначе? Я и сам прятал идею поглубже, не ставил точек над «и», а мне потом все мои «и» превратили в «ё», и после этого я хочу, чтобы кто-нибудь меня понял?

Еще хуже: доходит твой намек не столько до простых читателей, сколько до КГБ. Рассказ «Артист миманса» был написан мною как аллегория в защиту простого человека, измученного государственной машиной, в защиту и славу его. Он незаметно прошел в «Новом мире», и никто, даже близкие друзья, ничего особенного в нем не нашли, зато сколько меня допытывали, начиная от тульского КГБ до отдела культуры ЦК: «А что вы хотели сказать этим рассказом? А что обозначает тост за миманса?»

Все это слишком смахивает на игру, на булавочные уколы, эти попытки говорить между строк, они невыносимы для настоящего художника, который настоящему хочет писать. Не скажешь так много, разве что ушипнешь, как анекдот друг другу на ушко расскажем и рады. Только наступаешь себе на горло да наступаешь, и в конечном счете задыхаешься, и видишь, что этими жалкими намеками, этой маленькой борьбой, пробиванием в печать «хоть чего-нибудь» не пошатнешь, не сковырнешь эту властвующую профессиональную банду, этих носорогов — для них это только детская щекотка.

Аркадий Белинков говорит, что при искусстве и желании можно сквозь цензуру сказать все, и приводит примеры таких удач. Но он же и оговаривается, что ему везло в какой-то степени. Мне угнетающе не везло, и я смотрю более пессимистически.

Да, потратив много усилий, изобретая намеки, найдя обходные пути, наконец, лобызаясь с Микояном, или выгодную ситуацию поймав (ибо ситуации постоянно меняются), ты что-то где-то сможешь высказать. Но даже и в этом случае ты же не скажешь прямо: «Король голый!». Максимальная степень приближения к правде выразится чем-нибудь вроде: «Послушайте, а ведь король... не совсем хорошо одет, даже... почти не одет». И за это тут же тебя и зацапают: как это ты посмел сказать что король почти не одет?

Желание иметь возможность говорить «Король голый», освободиться не только от цензуры, но прежде всего от самоцензуры превратилось у меня в манию. Но в СССР я не видел (и сейчас не вижу) никакой возможности писать вольно, по действительно большому счету — и при этом не погибнуть. Либо тебя задашат, либо задохнешься сам.

Я рискну высказать спорные мысли относительно явлений, сомневаться в которых не принято, даже кощунственно, но, поверьте, я много думал над ними, и я сомневаюсь.

Я преклоняюсь перед именем Александра Солженицына, перед именами Синявского и Даниэля, перед именами всех, кто так трагически борется и страдает. Сперва я хочу очень и очень подчеркнуть это, а потом сказать следующее.

Но ведь вынужденная самоцензура есть и у них. Дорогой и тяжелой ценой вплоть до заключения в концлагерь они платят не за полное свое освобождение от самоцензуры, но всего лишь за частичное освобождение от нее.

Для писателя в Советском Союзе нет полного освобождения от наступания себе на горло — есть только разные степени затыкнутости одной и той же пелты.

Одни затыкнули себя до конца, все эти присяжные и продажные Михалковы, Алексеевы, Соболевы, Полевые, затынулись цинично, трезво считая, что, живя с волками, нужно выть по-волчьи.

Другие, как скажем, Евтушенко, Аксенов, Владимов, Быков мучаются в этой пелле, отчаянно крутятся, чтобы ее послабить. Компромиссная, муторная, безысходная категория, к которой относился и я сам — и не выдержал.

Далее, как показывает опыт, возможные художники, словно бы и не знающие вынужденной самоцензуры, однако, и не преследуемые, творящие в лояльном сосуществовании с режимом. Например, покойный Константин Георгиевич Паустовский. Но это иллюзорная видимость, а люди, знавшие Паустовского близко, скажут, сколько невидимых миру слез заключала его судьба. И он всю жизнь наступал себе на горло.

Незадолго до его смерти мы с друзьями были в Турусе, ходили к нему. Он говорил, что ему нужно время, очень нужно еще немного времени, чтобы написать книгу о самом себе, о своей жизни, но не так, как она сложилась в действительности, а так, как она должна была бы сложиться, так сказать идеально. О том, как бы он хотел прожить, а

не как прожил, потому что прожил он страшно.

В самом деле, он жил в свирепейшее время, вокруг творился сплошной ужас. Он не включился, он отстранился — и писал о вечных ценностях. Это уже был героизм — в тех сатанинских условиях писать о вечных ценностях. Но вот вы живете и пишете о вечных ценностях, а за стеной бандиты режут семью, режут детей, вы слышите крики, но что вы можете сделать один против банды, и вы пишете о вечных ценностях.

Хорошо, не участвовать в коммунистическом терроре, не лгать в его поддержку, а хотя бы молчать и не писать чего-то такого, чего твоя совесть не позволяет, — это уже подвиг. Но с другой стороны это же самое молчание, когда на твоих глазах перерезают горла всем твоим соседям — может, тут не столько подвига, сколько подлости?

Я не обвиняю, не мне обвинять Паустовского. Пытаюсь только разобраться. Послушайте, но ведь какой же это ужасный путь для художника: видеть и молчать. Зажимать себе рот, чтобы не вырвался крик. Что же это, как не самая свирепая самоцензура?

«Не могу молчать» — я это понимаю. А ситуация в России вот уже 50 лет такова, что не вмешиваться в эту ситуацию и не кричать — преступление. Во всяком случае я для себя так считаю и в своей прошлой жизни отдаю себе отчет в этой преступности, уже во всяком случае похвастаться или гордиться нечем, одна трусость, самоцензура, самосохранение и молчание.

Более того, в свете таких рассуждений, я бы сказал, что никому из писателей при советской власти гордиться нечем. Никому.

Потому что уж во всяком случае самоцензурой умолчания зажимают себе рот все. Занимались этим и великий Пастернак, и великая Цветаева, и великая Ахматова, и сегодняшняя уже почти великая Белла Ахмадулина. Она пишет о великих ценностях. Свое отношение к бандитской партии, к окружающему орвелловскому ужасу, или, скажем, к удивлению Чехословакии она не высказывает. Синявский и Даниэль, Гинзбург и Марченко в концлагере — Белла Ахмадулина пишет о великих ценностях и будет великой... Нет, я чего-то здесь не понимаю.

За стеной мерзавцы убивают, трупы плавают в крови, а мы вот побеседуем о красоте и глубине человеческой, понамекаем, противопоставим мерзости свои благородные творения и почувствуем себя ох какими благородными гражданами и писателями. Нет, подлинный художник в советском мире так себя почувствовать не может, на нем всегда будет лежать вина умолчания, а значит гордиться нечем.

Может быть, самый великий из живущих писателей земли русской Александр Солженицын имеет полное право гордиться своим трудом? Имеет, конечно, но разве полное? Солженицыну тоже отлично введома вынужденная самоцензура умолчания. Он выступает как антисталинист, разоблачает чудовищные частности советского режима. Но что сам-то режим, сам король — голый, об этом ведь Солженицын не говорит. Он, может быть, представляет нам сделать выводы, наталкивает комплексами образов и намеками, всем духом своих книг. Но это уже и есть вынужденная самоцензура.

Мы помним время, когда Солженицын вообще был и дозволен, и расхвален, потому что это совпало с официальной линией, а потом выяснилось, что Солженицын позволяет себе слишком много. Не все, но слишком много. И уже за разоблачение сталинщины, как частности, он стал мучеником. Далеко, далеко не говоря всего того, что, думаю, он мог бы сказать. Да, Сталин и сталинщина — это частности. А как быть с Лениным и ленинщиной? С коммунизмом вообще? В этих вопросах у Солженицына глухая и плотная самоцензура.

Это ни в коем случае не обвинение. Я прибегаю к крайностям для того, чтобы показать, до какой степени цензурой и самоцензурой в Советском Союзе определяется все, вплоть до таких великих и казалось бы совершенно смелых явлений, как Солженицын.

Только совсем недавно, в письме по поводу его исключения из союза писателей, где он говорит «протрите циферблаты», Солженицын, сказал, что близок час, когда подписавшие протокол о его исключении, будут искать, как выскрести свои подписи. Близок час! Это

† 29-го сентября 1970 г. после долгой тяжелой болезни скончался

ГЕОРГИЙ ФЕДОРОВИЧ БАШКИРОВ,

о чем с глубокой скорбью извещают жена и друзья покойного. Отпевание было совершено в соборе Св. Троицы (Brasil 315). Похоронен на кладбище Chacarita.

† В 40-й день кончины

РЕЖИССЕРА, АРТИСТА И ХУДОЖНИКА

ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА ГУЛЕВИЧА

8-го октября с. г. в 19 часов в церкви Св. Владимира (Villa Ballester, San Martín 344) будет отслужена П А Н И Х И Д А,

о чем извещает вдова.

Зарубежная Жизнь

ПРИЦЕРКОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

Настоятель Свято-Троицкого Собора о. Федор Форманчук сообщил своим прихожанам, что в ближайшем будущем будет открыта прицерковная библиотека. Один добрый человек пожертвовал храму 300 книг. Другой добрый человек пожертвовал книги храму Св. Гермогена в Кильмесе. Благие шаги...

Все мы стареем, беспрерывно исчезают культурные русские люди. А их культурное наследие? Исчезнет тоже? Необходимо предупредить исчезновение книг и журналов. Но как это сделать? Где же их хранить?

Еще со времен Равноапостольного Великого князя Владимира повелось на Руси собиранье и сбережение книг при храмах и монастырях. Монастыри стали местом создания и накопления литературы, в них писались летописи. В сокровищницу русской культуры монастыри и церкви внесли огромный, неоценимый вклад. Очевидно, что и нам следует взять пример с наших предков и превратить библиотеку при Св. Троицком Соборе в книжный центр здешней русской колонии. Это тем более разум-

но, что при названном Соборе уже имеется изрядное количество ценных книг в свое время накопленных покойным протопресвитером Константином Изразцовым. Книжный фонд будет непрерывно пополняться дарами и новыми изданиями. Встанет, вероятно, вопрос о сосредоточении здесь общественных архивов, рукописей, документов. Найдут себе здесь место и комплекты изданных в Аргентине газет и журналов.

Русские книголюбы — а их немало число — будут несказанно рады. А молодое поколение унаследует все это богатство свободного печатного русского слова.

Инициативу создания русской библиотеки при храме Св. Троицы должен поддерживать каждый русский человек.

М. Удинович
Адрес Св. Троицкого Собора:
Calle Brasil 315, Capital

И. Н. ШМИТОВ

выставляет свои иконы

в зале театра

PAURO

c. San Martín 666, esq. Córdoba
с 28-го сентября по 10-ое
октября 1970 г.

Выставка открыта ежедневно,
включая субботу и воскресенье,
с 17 по 21 час.

В воскресенье 25-го октября с. г. после Божественной литургии в прицерковном зале храма Покрова Пресвятой Богородицы (Calle Anchorena 665, esq. Zuviría, Temperley) состоится лекция сотрудника «Нашей Страны»

И. Н. АНДРУШКЕВИЧА

«АНТИХРИСТИАНСКАЯ СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ИДЕОЛОГИЙ»

Начало в 12 часов.

Вход свободный.

После лекции чашка чая и дискуссия.

сказано с максимальным послаблением самоцензуры. Это понято, как: близок час, когда будет уничтожена власть вашей банды. Но можно истолковать и иначе: близок час восстановления ленинских норм и демократизма.

Страшная страна, беспросветная обстановка...

Синявского и Даниэля уже осудили, они уже шли в лагерь, но они изво всех сил доказывали, что они — за советскую власть. Это после статьи «О соцреализме», после «Для открытых убийств». И при этом еще, будучи, как Синявский, верующим в Бога. При этом они остались довольны своей тактикой защиты и гордились ею: дескать, это просто статья в позу малчику и сказать в глаза бандитам, что они бандиты и что власть их бандитская, а вот гораздо умнее и труднее провести сложную и политическую защиту.

Но вы меня простите, я опять тут не понимаю. Произошло смещение на суде: судьи-бандиты приводили неопровержимые аргументы, а обвиняемые порядочные люди изворачивались и лгали... Да, объясняется все тактикой борьбы. Один тактически молчит, другой тактически отстраняется, третий тактически недоговаривает, четвертый тактически лжет. Ленин считал тактическую ложь самым законным приемом.

У Чехова есть такая запись, я не помню дословно, но смысл запомнил на всю жизнь: какова разница между гением и посредственностью? Посредственность, видя ложь, говорит: «Да, это ложь, но ситуация такова, что ее нужно терпеть, во всяком случае надо считаться с реальностью, и возможен в этой лжи положительный аспект, и с определенной точки зрения она может быть даже полезна, поэтому пусть пока су-

ществует». Гений же говорит: «Это — ложь! Она не должна существовать».

Я это привожу все к тому же, что в советских условиях писатель, который бы говорил обо всей лжи именно так, обречен на немедленную гибель, на физическую гибель. Хочешь физически существовать — всю жизнь затыкай себе рот, сдерживай руку, культивируй самоцензуру, но совершенно свободным художником ты не будешь никогда.

К идеалу писателя ты, может быть, приблизишься, на все 90 процентов, может, даже, на все 99, но в академическом, идеальном понимании писатель в СССР не может существовать, как рыба в пустыне, как трава на кафельном полу общественного советского сортира. Может, и вырастут травы на месте его, только когда какой-нибудь катаклизм его разрушит.

Я бы очень не хотел быть понятным превратно: что говорю плохо о людях, чтобы, скажем, оправдать себя. Я говорю об ужасе советской действительности, о невозможности там условий для писательского творчества и привожу примеры, в том числе и себя.

Мне страшно вспоминать себя в тех условиях, каким я был. Я отказался от всех своих книг, изданных там, и от скомпрометированной фамилии, под которой они выходили, как книги автора нечестного, трусливого и конформистского.

Ни в чем не обвиняю других, рассказываю только о своих размышлениях, вопросах и абсолютной советской безвыходности, о невозможности там творчества без цензуры, особенно без своего внутреннего цензора, из-за чего я там больше жить не мог.

АНАТОЛИЙ КУЗНЕЦОВ

Левитин, Якунин, Эшлиман

Впервые за границу проникли сведения о трех давно известных церковных деятелях подсоветской России — церковном писателе, историке и публицисте А. Э. Левитине (Краснове), находящемся с сентября 1969 г. снова в советских лагерях принудительного труда, и московских священниках Н. Эшлимане и Г. Якунине, авторов «Открытого письма», посланного ими в декабре 1965 г. Московскому и всей Руси Патриарху Алексию, епархиальным епископам и членам советского правительства по поводу ущемлений религиозной свободы в СССР и нарушений канонических устоев Русской Православной Церкви.

Левитин (Краснов) родился 21.9.1915 года. Окончил педагогический техникум в Ленинграде (1935 г.) и педагогический институт им. Герцена (1940 г.). До 1941 года был преподавателем литературы, пережил ленинградскую блокаду. С 1944 года преподаватель Средне-Азиатского университета, затем до первого ареста в 1949 г. — работник Государственного института театрального искусства в Москве. После реабилитации в 1956 году снова занялся педагогической работой, однако вскоре был уволен за свои религиозные убеждения. До 1969 г. — исполнял случайные (временные) работы как почтальон или истопник. Одновременно распространял через «Самиздат» свои исторические и публицистические произведения, в которых ратовал за свободу религиозных убеждений.

В настоящее время Левитин, несмотря на петиции его единомышленников, направляемые к советским властям, а также в инстанции защиты прав человека, находится снова в ссылке. Местопребывание его неизвестно.

Николай Эшлиман, родившийся 18-го августа 1929 г., — потомок шотландца Карла Якоба Эшлимана, который был приглашен в Крым в 40-х годах XIX века для работы там в качестве главного архитектора. До сих пор в Ялте стоит памятник К. Я. Эшлиману. Мать его из ро-

да грузинского князя Давида Назарова. До рождения сына родители являлись швейцарскими гражданами. И только после рождения Николая его отец принял советское гражданство.

Н. Эшлиман рукоположен в сан священника в 1961 г. Он — художник и певец. Священствуя в храмах Московской области, он имел административные взыскания в связи с защитой канонических прав на приходской работе, поправленных в результате навязанных коммунистической властью Синоду Московской Патриархии решений епископского собора 1961 г.

В 1965 г. Н. Эшлиман вместе со своим единомышленником, священником Глебом Якуниным, представил в вышеуказанные инстанции «Открытое письмо».

Глеб Якунин родился 3.3.1934 г. в московской православной семье. Учился в средней школе и музыкальном училище при консерватории. В 1959 г. окончил Пушкино-меховой институт в Иркутске, начав в нем учиться в Москве. Учился на 1-м курсе московской духовной семинарии. По окончании института служил псаломщиком в московском храме священномученика Трифона. В 1962 году был рукоположен в сан священника и совершал богослужения в храмах Московской области.

В связи с «Открытым письмом» оба священника — Н. Эшлиман и Г. Якунин — запрещены администрацией Московской Патриархии в священнослужении. Н. Эшлиман, по имеющимся за границей сведениям, вернулся к своей работе в качестве художника — он реставрирует московские храмы. О Г. Якунине утверждают, что он занимается проповеднической деятельностью в нелегальных религиозных объединениях в СССР.

Проникшие за границу сведения об этих деятелях Русской Православной Церкви в СССР опубликованы впервые в «Вестнике русского студенческого христианского движения», Париж, 1970, № 95-96. ●

Настоятель, староста и приходский совет храма Св. Преп. Сергия Радонежского (Villa Ballester, Falucho 854) приглашают на свой храмовый праздник 11-го октября с. г. Литургию совершит Его Высокопреосвященство Архиепископ Леонтий. Начало литургии в 10 часов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

После возвращения первоиерарха русской зарубежной Церкви, митрополита Филарета из Калифорнии в Нью Йорк, состоялась расширенная сессия Архиепископского Синода, в которой кроме его членов участвовали и некоторые другие иерархи.

По сведениям, требующим подтверждения, сессия обсудила положение австралийско-новозеландской епархии.

АВТОКЕФАЛИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Всеамериканский Собор бывшей русской православной митрополии в Северной Америке созван на 20-е октября с. г., продлится три дня и состоится в Св.-Тихоновском монастыре.

Немедленно после его открытия, Собор будет переименован в Первый Собор Православной Церкви в Америке, предвещая этим переименованием утверждение заключенного митрополий и московской патриархией соглашения о превращении митрополии в автокефальную Церковь.

По предварительным подсчетам, в Соборе примут участие 300 представителей клира и мирян. Председателем Собора будет митрополит Ириней. Он же огласит в первый день Собора доклад о положении новой автокефальной Церкви.

Постановление об утверждении соглашения с Москвой, если оно состоится, не будет единогласным. Участие назначенного Московой в Америке епископа Макария в литургии и молебне, отслуженных митрополитом Иринеем в Питтсбурге по случаю состоявшегося там съезда Федерации Русских Православных Клубов, и, особенно, сказанная епископом Макарием во время этого бого-

служения проповедь, восхвалявшая «миротворческую политику» советской власти, оттолкнули от соглашения с московской патриархией не только значительную часть объединенной в названной Федерации молодежи, но и одного из иерархов бывшей митрополии, архиепископа Амвросия, отказавшегося участвовать в этом богослужении.

Отрицательно отнесся к автокефалии и Св.Серафимовский приход в Нью Йорке. На состоявшемся собрании членов этого прихода, большинством 73 голов против 16, было принято постановление, осуждающее соглашение митрополии с Москвой, и был избран делегат, который сообщит это постановление Собору, после чего, в случае утверждения Собором, приход выйдет из состава бывшей митрополии. Новым старостой прихода избран Б. В. Сергиевский.

Настоятель прихода, протоирей Александр Киселев, присоединился к мнению большинства прихожан. Мнение меньшинства защищал в собрании председатель Общества Помощи Русским Детям за рубежом С. А. Бутенев, а взгляды большинства были сформулированы редактором «Нового журнала» Р. Б. Гулем.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Нам пишут из Сан Франциско:

Советофильская «Новая заря» сообщила, что прибывший из СССР, сначала в Канаду, а затем переехавший в Соединенные Штаты епископ Макарий будет впредь управлять всеми состоящими в юрисдикции московской патриархии приходами в Северной Америке. Его резиденцией будет Нью Йорк.

Временно управлявший приходами патриархии в Канаде епископ Марк вернулся на свое прежнее положение настоятеля Св.-Николаевского собора в Сан Франциско, но получил титул епископа Ладожского.

Управлявший приходами патриархии в Пенсильвании архиепископ Алексей назначен управляющим приходами патриархии в западной Европе.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.

Издатель - Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Олег Бартнев, В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский, Б. К. Ганусовский, А. Горбунов, Людмила Келер, Николай Кремнев, А. Ламберт, А. Макриди, Алексей Ростов, Б. Ряснянский, М. М. Спасовский, Ю. Слэзкин, Е. Г. Фест.

Доктор

ДИМИТРИЙ ПОЛЯКОВ

по внутренним болезням.

Прием по вторникам, четвергам и субботам от 17.30 до 20 часов.
Pueyrredón 443 Villa Ballester

ОБЩЕКАЗАЧИЙ СОЮЗ В АРГЕНТИНЕ

в воскресенье 18-го октября с. г. отмечает войсковой праздник

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Программа праздника:

1. В Св.-Троицком Соборе (Brasil 315) после Божественной Литургии будет отслужен

МОЛЕБЕН

2. В 15 часов (того же дня) в помещении Центра Русских Белых (Carlos Calvo 2851) состоится

ОБЩЕКАЗАЧЬЯ ТРАПЕЗА

с концертной программой и танцами. Правление Союза приглашает на празднество всех казаков, казачек и русских людей, друзей казачества. Входная плата — 500 песо. Дети до 12 лет — бесплатно.

Русское Культурно - Спортивное Общество им. М. В. Ломоносова
у с т р а и в а е т
17-го октября 1970 года в 21 час

Большой Весенний Бал

в салонах отеля

"CASTELAR", Av. de Mayo 1152, Capital (1/2 cuadra de 9 de Julio)
(Станция подземной дороги Lima).

- ПРЕКРАСНЫЙ ОРКЕСТР С УЧАСТИЕМ ПЕВЦОВ
- ВЫБОР КОРОЛЕВЫ ВЕСНЫ
- ОБИЛЬНЫЙ БУФЕТ
- БОГАТАЯ ЛОТЕРЕЯ
- «НЕОЖИДАННОСТИ»

Бальные туалеты и темные костюмы обязательны.
Заказы на столики и информация по телефонам: А. Фоното — 253-8149,
В. Королев — 253-1639, Ю. Дятленко — 253-4838.
Столики на 4-6 человек — 1000 песо, на 8-10 человек — 2000 песо.
ВХОД — 600 песо.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213



ОДРТ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ

ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

18-го ОКТЯБРЯ 1970 г.

ВЕЧЕР ЮМОРА И СМЕХА

В программе: БЕДНЫЙ ФЕДЯ — А. Аверченко
СВАДЬБА — М. Зощенко
СЕРДЦЕЕД — А. Аверченко

При участии: Г. Гесс, Н. Мергасовой, М. Павловой, Т. Седлецкой, А. Шалобановой, Д. Эннок, В. Васина, Ф. Колпикова, Р. Ловцова, Н. Седлецкого, В. Снежинского и М. Чурилова.

Конферансье — Н. СНЕЖИНСКИЙ.

Вечер состоится в театральном зале ОРЮР (Calle Buenos Aires 2655, Olivos).
НАЧАЛО В 16.30 ЧАСОВ
Б У Ф Е Т.